

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

**НАУКА,
ИННОВАЦИИ,
ТЕХНОЛОГИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

МОНОГРАФИЯ

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
НЗ4

Рецензенты:

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры
философии, главный научный сотрудник ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный
университет»

Авторский коллектив

Аменицкий А.В., Ганчар А.И., Григорьев Д.В., Иманкул М.Н., Овчинников А.Н.,
Осколков В.А., Швецов С.Г.

НЗ4

**НАУКА, ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ: монография** / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС
«Наука и Просвещение». — 2025. — 192 с.

ISBN 978-5-00236-893-8

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-893-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	4
ГЛАВА 1. ЧТО ТАКОЕ АБСОЛЮТНО НЕПОДВИЖНАЯ СИСТЕМА ОТСЧЕТА?.....	5
ГЛАВА 2. ИННОВАЦИИ В РАДИОЭЛЕКТРОНИКЕ	21
ГЛАВА 3. БИОГЕОХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЕДЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ УРАНА И ТОРИЯ В ФИТОГЕОЦЕНОЗЕ (ОБЗОР).....	62
ГЛАВА 4. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ СТАДИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: ОТ ДРЕВНЕРУССКОГО ЗОДЧЕСТВА ДО ЦИФРОВЫХ СТАНДАРТОВ	87
ГЛАВА 5. РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО КАТЕХИЗИСА КЛОНГЕВИЧА ДЛЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (К. 1820 – НАЧ. 1830 ГГ.).....	97
РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ	108
ГЛАВА 6. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И КРИПТОВАЛЮТНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО	109
ГЛАВА 7. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ. РЕГУЛЯТОРНЫЕ РИСКИ И УПРАВЛЕНИЕ СОСТОЯНИЕМ ОБЛАЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (CSPM).....	123
ГЛАВА 8. ГЛАВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ..	139
ГЛАВА 9. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ. PENETRATION TEST PLAYBOOK.....	152
ГЛАВА 10. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ. CISO PLAYBOOK	166
ГЛАВА 11. КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ. ОЦЕНКА РИСКОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ DSPM	177

УДК 332.21(476)

ГЛАВА 5. РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО КАТЕХИЗИСА КЛОНГЕВИЧА ДЛЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (К. 1820 – НАЧ. 1830 ГГ.)

Ганчар Андрей Иванович

к. и. н., доцент

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

Аннотация: в данной главе исследуется процесс создания и утверждения римско-католического катехизиса для учебных заведений Российской империи в конце 1820-х – начале 1830-х годов. На основе архивных материалов рассматривается взаимодействие государственных органов (Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел) и римско-католического духовенства (Виленского университета, епископа А. Клонгевича) в разработке учебного пособия, соответствующего как догматическим требованиям Церкви, так и политике светской власти. Особое внимание уделено цензурной правке текста, направленной на исключение полемических элементов и укрепления согласия в обществе. Анализируется также внедрение катехизиса в образовательную систему Западных губерний и реакция духовенства на правительственные инициативы.

Ключевые слова: Российская империя, Белорусский учебный округ, Санкт-Петербургский учебный округ, Виленский учебный округ, Римско-католическая Церковь, училища, образование, катехизис, Клонгевич.

DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE ROMAN CATHOLIC CATECHISM KLONGEVICH FOR EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE (K. 1820 – EARLY 1830)

Hanchar Andrei Ivanavich

Abstract: The article investigates the process of creation and approval of the Roman Catholic catechism for educational institutions of the Russian Empire in the late 1820s - early 1830s. On the basis of archival materials the interaction of state bodies (Ministry of Public Education, Ministry of Internal Affairs) and Roman Catholic clergy (Vilna University, Bishop A. Klungevich) in the development of the textbook, corresponding both to the dogmatic requirements of the Church and the policy of the secular authorities is considered. Particular attention is paid to the censorship of the text, aimed at eliminating polemical elements and strengthening harmony in society. The introduction of the catechism into the educational system of the Western provinces and the reaction of the clergy to government initiatives are also analysed.

Keywords: Russian Empire, Belarusian Educational District, St. Petersburg Educational District, Vilna Educational District, Roman Catholic Church, colleges, education, catechism, Klungevich.

В 1827 г. министр народного просвещения главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий (далее – ДДИИ) адмирал Александр Семёнович Шишков по высочайшему повелению поручил через действительного тайного советника (далее – д. т. с.), попечителя Виленского учебного округа (далее – ВУО) Николая Николаевича Новосильцева богословскому отделению Виленского университета, находившегося под управлением доктора богословия А. Клонгевича, составить проект краткого катехизиса для воспитанников римско-католического (далее – р.-к.) исповедания учебных заведений Российской империи. В октябре 1828 г. Николай Николаевич прислал к министру внутренних дел Дмитрию Николаевичу Блудову сочинённый на польском языке катехизис, одобренный р.-к. митрополитом Каспером Казимиром Цецишовским. Одновременно проводились переводы этого катехизиса на французский и немецкий языки, для употребления в кадетских корпусах и других внутренних российских училищ в Виленском университете (17 марта 1829 г. переводы краткого катехизиса на немецкий и французские языки, для преподавания Закона Божия юношеству р.-к. исповедания, были доставлены ректором Виленского университета попечителю ВУО). Не дождавшись окончания переводов, Дмитрий Николаевич, доведя состояние дел до сведения императора, получил от него повеление передать составленный в г. Вильно проект катехизиса вместе с сделанными им краткими замечаниями к министру народного просвещения Карлу Андреевичу Ливену, для подробнейшего рассмотрения, что и было исполнено 23 марта 1829 г. [1, л. 1–1 об., 2].

Именным ЕИВ высочайшим указом, данному Пр. Сенату 23 апреля 1828 г., канонику виленской р.-к. кафедры, доктору богословия и ординарному профессору догматического богословия и церковного права в Виленском университете Андрею Клонгевичу повелевалось быть епископом суффраганом виленским и управлять Виленской р.-к. епархией (далее – ВРКЕ) впредь до повеления под смотрением митрополита Цецишовского, которому и обязывался он давать отчёт в управлении и руководствоваться советами митрополита в главных мерах, необходимых для устройства ВРКЕ. Назначение последовало на основании представления р.-к. митрополита Цецишовского и мнения попечителя ВУО Н.Н. Новосильцева. На содержание коадьютора отдавались столовые имения, принадлежавшие к Виленской суффрагании, во владение которых он и был введён губернским начальством. На нужды канцелярии и управления ВРКЕ решено было производить А. Клонгевичу из оклада, назначенного указом 15 октября 1798 г. виленскому епархиальному епископу, по 3 500 руб. сер. в год [2, л. 2–3, 6, 18 об.].

Совет Виленского университета, донося попечителю ВУО о получении сообщённого ему в копии указа Пр. Сената, препровождённого самому попечителю ВУО министром народного просвещения от 17 мая 1828 г. с изъяснением высочайшего повеления о бытии канонику виленской кафедры А. Клонгевичу виленским епископом суффраганом и управляющим ВРКЕ, уведомил Н.Н. Новосильцева о получении от еп. А. Клонгевича отзыва, что по причине многих и

важных занятий, сопряжённых сновым его званием, он, будучи не в состоянии с начала наступающего учебного года заниматься преподаванием, просит увольнения от преподавания. Вследствие чего университетский совет, обращая внимание на то, что А. Клонгевич находясь 18 лет при университете, в числе которых 13 в звании ординарного профессора, исправлял возложенные на него обязанности с отличной ревностью и усердием, будучи определён в 1821 г. настоятелем прихода р.-к. церкви св. Иоанна, был оставлен только при одном жаловании по званию настоятеля, не требуя за преподавание порученных ему курсов никакого особенного вознаграждения, просил попечителя ВУО исходатайствовать для А. Клонгевича звания заслуженного профессора Виленского университета, с оставлением его при получаемом им жаловании по званию настоятеля прихода св. Иоанна и с поручением ему председательствовать в богословском факультете Виленского университета. Находя представление совета убедительным, 13 июля 1828 г. Н.Н. Новосильцев представил ходатайство на усмотрение министра народного просвещения.

Согласно п. 19 высочайше утверждённого 4 апреля 1803 г. Акта Виленского университета, всякий профессор, беспорочно и усердно исполнявший своё звание в продолжении 25 лет почитался по прежнему обучаю университета именем заслуженного, и если пожелал оставить своё место, то получал пансион до конца жизни, равный обыкновенному его жалованию, каковым мог пользоваться жительствуя где заблагорассудится. Хотя еп. А. Клонгевич и не выслужил положенных узаконенных лет, дававших ему право на получение звания заслуженного профессора, но уважая ходатайство о нём Виленского университета, м. н. п. К.А. Ливен 11 августа 1828 г. представил решение на благоусмотрение Комитета министров (далее – КМ). Имея в виду, что училищными постановлениями было назначено выслужить профессором не менее 25 лет для получения звания заслуженного, а еп. А. Клонгевич состоял в таковом только 13 лет, КМ положил в представлении ему звания заслуженного профессора отказать, так как он не выслужил установленного 25-летнего срока.

11 октября 1828 г., попечитель ВУО сообщал м. н. п., что Виленский университет, прося о предоставлении еп. А. Клонгевича к званию заслуженного профессора, имел в виду одну только пользу университета, так как А. Клонгевич, кроме почётного звания члена университета, не имел бы никаких других выгод. К учинению такого представления совет побуждён был несколькими обстоятельствами. Еп. А. Клонгевич с утверждения министра духовных дел и народного просвещения (далее – ДДиНП) от 8 июня 1821 г. за № 1730 являлся настоятелем р.-к. церкви св. Иоанна и получал за эту должность жалованья по 1 500 руб. сер. в год. поэтому и сейчас, не будучи удостоен звания заслуженного профессора, он тоже должен был получать это жалованье. Из оставшихся членов богословского факультета не имелось ни одного лица, которому можно было бы поручить председательство в этом факультете, а если бы А. Клонгевич получил бы звание заслуженного профессора, тогда бы председательствовал бы в факультете, был бы членом университетского совета и Главной духовной се-

минарии (далее – ГДС), а через это мог бы более деятельнее содействовать к нравственному образованию духовного юношества, как епархиальный начальник предохранять своим званием от различных неправильных суждений и выражений духовенства, которое несколькократно уже оказывалось. Пожалованье кому-либо из профессоров звания заслуженного, хотя бы он и не выслужил поставленного срока, зависело от высочайшей милости. Таким образом профессор Франк, не выслужив узаконенного количества лет, вследствие высочайше утвержденного 2 августа 1823 г. доклада бывшего министр ДДиНП удостоен был заслуженного профессора с положенным пансионом, который и получал к этому времени. А как еп. А. Клонгевич своими заслугами равномерно отличил себя, то совет мог ожидать от императора согласия на равное награждение еп. А. Клонгевича как и Франка, тем более что в этом случае не был испрашиваем особый пансион, а только звание заслуженного. Почему попечитель ВУО Н.Н. Новосильцев 11 октября 1828 г. обратился к м. н. п. об исходатайствовании разрешения, чтобы еп. А. Клонгевич, получая жалованье от университета как настоятель университетской р.-к. церкви св. Иоанна, был назначен председателем богословского факультета, по званию которого он бы имел право быть непременно членом университетского совета и совета ГДС. О пользе такового назначения попечитель ранее представлял предшественнику отношением от 25 сентября 1827 г. за 952, а также цесаревичу при представлении о выборе А. Клонгевича епископом суффраганом виленским, вследствие чего министр народного просвещения 17 мая 1828 г. уведомил попечителя, что на назначение А. Клонгевича в указанное звание последовало высочайшее соизволение.

Из дел Департамента народного просвещения видно, что в мае 1823 г. бывший министр народного просвещения, согласно представлению бывшего попечителя Виленского университета князя А. Чарторыйского, представлял через КМ всеподданнейший доклад об увольнении профессора университета Франка, находившегося в профессорском звании 18 лет, за болезнью от службы, с наименованием заслуженного профессора и с пансионом. Доклад был высочайше утверждён 2 августа 1823 г.

Со своей стороны, министр народного просвещения К.А. Ливен 15 ноября 1828 г. признался попечителю ВУО, что совершенно разделяет мнение КМ о причине, по которой невозможно было предоставление заслуженного профессора еп. А. Клонгевичу. Лучше было, по утверждению министра, подвергнуть себя большому труду приискания достойных людей, но сохранить во всей строгости постановление. Карл Андреевич несколько не сомневался в способности попечителя найти достойную замену к председательствованию богословским факультетом, а также изменить к лучшему общее состояние дел на этом факультете. Таким образом представление попечителя ВУО о назначении еп. А. Клонгевича председателем богословского факультета в Виленском университете, от 1 ноября 1828 г. за № 6413, было отклонено К.А. Ливеном [1, л. 4–4 об., 7–7 об., 9–26].

Поручив действительному статскому советнику М. Демчинскому рассмот-

реть р.-к. катехизис, составленный для воспитанников р.-к. исповедания, Карл Андреевич 30 марта 1829 г. посчитал необходимым задействовать цензоров Санкт-Петербургского цензурного комитета ординарного профессора Сеньковского и коллежского асессора Сербиновича. 9 июля 1829 г. председателем комитета иностранной цезуры М. Демчинским были представлены замечания, согласно которым краткий катехизис был довольно очищен по нравственной и догматической части от тех неосновательных и преувеличенных мнений, которые часто встречались в др. р.-к. катехизисах. Однако, некоторые места подлежали отмене, поскольку склоняли юношество от др. христианских исповеданий.

Уже первые два вопроса («Какого ты исповедания?» и «Что значит быть веры римско-католической?») вызывали несогласие цензоров. Обыкновенно катехизисы начинались вопросом о самом понятии «катехизис», а здесь ему предшествовали вопросы, ответы на которые были едва ли хороши и согласны с правилами терпимости, поскольку указывали детям на несчастные несогласия в мнении христиан о вере. Сохранение преданий в одной РКЦ едва ли можно было допустить в книге, назначенной для употребления в казённых учебных заведениях. Толкование символа веры о всеобщей Церкви отнесено единственно было к Римско-католической Церкви, оскорбляя тем самым др. христианские Церкви. Не лишним было бы изменения слова «католики» на слово «мы» в поросе «почему католики в молитвах своих призывают ангелов», поскольку это могло подать повод к сомнениям и поселить в умы детей мысль будто бы Греко-российская Церковь ангелов не призывает.

В §32 «О таинствах вообще», в удостоверении седемичного числа таинств, приведены были слова Тридентского собора, по которым анафеме предавались все, не признававшие данного числа. Приведение же этих слов в катехизисе цензоры посчитали излишним, поскольку довольно было поместить ссылку на них, как это сделано было в др. местах этого же катехизиса, касательно учения того же собора. Это было также необходимо для соблюдения надлежащих приличий тем более, что в училищах ВУО воспитывалась вместе с римско-католиками и много протестантов. Устав благочиния, предоставляя иноверцам свободу совести, строго предписывал им сохранять доброе гражданское согласие с людьми другого исповедания, и всякие споры и распри о вере запрещались. Следуя этому же правилу, по требованию императрицы Екатерины II в самых формах булл и епископской присяге были сделаны перемены, и епископы уже не обещали гнать и истреблять ереси.

По мнению председателя комиссии М. Демчинского, представленный катехизис по своему составу едва ли можно было назвать кратким, а с приготовляемым пространным мог бы считаться полноценным богословским курсом. В качестве примера цензоры приводили краткий и пространный катехизисы, изданные по высочайшему повелению Св. Синодом. Впрочем, если бы он был очищен от рассуждений, более подходившим к высшему богословию, то получилась бы книга и по пространству, и по содержанию равно соответствовавшая своему предназначению.

В доказательство, что означенные комиссией места, ни мало не нарушая догматов Римско-католической Церкви, могут быть изложены короче, яснее, понятнее для детей, с соблюдением приличий к верховной власти, к господствующему и к др. исповеданиям, комиссия сделала ссылки на изданный в 1816 г. в г. Полоцке катехизис для иезуитских училищ и на французский катехизис, одобренный парижским арх. де Ломеном, где те же предметы излагались гораздо удовлетворительнее. Между тем статс-секретарь Д.Н. Блудов препроводил м. н. п. переводы этого же краткого катехизиса на французский и немецкий языки, а позже и две первые части пространного р.-к. катехизиса для гимназий ВУО. Хотя Дмитрий Николаевич и одобрил последний, но признал его излишне пространным и приличным для университетов, а не для гимназий, где, по его мнению, лучше было ввести краткий, а для уездных училищ сочинить ещё кратчайший, по примеру изданного Пр. Синодом под заглавием «Начатки христианского учения или краткая священная история» и «Краткий катехизис». Не находя возможным приступить к надлежащему подробному рассмотрению пространного катехизиса, по причине отсутствия высочайшего утверждения, Карл Андреевич посчитал необходимым, прежде назначения пособия для детского возраста, очистить от показанных в ней недостатков и уже потом ввести в уездные училища. 18 июля 1829 г. император Николай I согласился с таковым заключением министра [1, л. 9–17].

Исправленный тем же богословским факультетом Виленского университета, под председательством еп. А. Клонгевича, краткий р.-к. катехизис был представлен 28 февраля 1829 г. в Главное управление духовных дел иностранных исповеданий (далее – ГУДДИИ). Во исполнение предписания министра народного просвещения от 20 марта 1831 г. под председательством попечителя Санкт-Петербургского учебного округа (далее – СПУО) Константина Матвеевича Бороздина, вследствие смерти М. Демчинского, была составлена комиссия, состоявшая из прежних участников: Сеньковского и Сербиновича. Непосредственно исправлением замечаний цензоров, от 4 сентября 1831 г., занимался комитет под председательством декана Мянковского, составленный 6 февраля 1832 г., в соответствии с предписанием попечителя ВУО Новосильцева, из профессоров Подчашинского, Очаповского, Боровского и ксёндз Скиделло. 8 марта 1832 г. попечитель СПУО К.М. Бороздин представил министру народного просвещения положительный отзыв комиссии, учреждённой для рассмотрения р.-к. катехизиса, предназначенного для употребления в учебных заведениях, рассмотревшей вновь доставленный министру от попечителя ВУО краткий р.-к. катехизис. Все вновь сделанные в катехизисе исправления были найдены достаточными. Вопросы и ответы о словесном предании Церкви, которые по прежним замечаниям комиссии были богословским факультетом Виленского университета из этого краткого катехизиса исключены, опять были помещены в него, поскольку оно уже вошло в состав изданных Церковью книг, а значит учение о нём ничего противоположного видам правительства в себе не заключало. Комиссия заключила, что рассмотренный ею краткий р.-к. катехизис мо-

жет быть издан для употребления в уездных училищах, для которых он предназначался [1, л. 32, 33 об., 35, 39–39 об., 49, 65 об., 69–69 об.].

В 1832 г. управляющий ВРКЕ еп. Клонгевич представил м. в. д. два наставления в роде катехизисов: пространное («Katechizm wiejszy o czci Monarhy, czyli wyjaśnienie czwartego przykazania Bożego dotyczącego władzy»/«Катехизм пространный о почитании Государя или изъяснение четвертой Божией Заповеди относительно Начальства») и краткое («Katechizm mniejszy o czci Monarhy, czyli wyjaśnienie czwartego przykazania Bożego dotyczącego władzy»/«Катехизм краткий о почитании Государя или изъяснение четвертой Божией Заповеди относительно Начальства»), о существенных обязанностях подданных к своему государю, для употребления первого в городских р.-к. церквях и высших учебных заведениях, а последнего – в сельских р.-к. церквях и приходских училищах [3, с. 517, ПСЗРИ-2, ст. 5521; 4, л. 3, 9]. Незадолго до этого, Д.Н. Блудов получил от Виленского военного губернатора генерала-адъютанта Долгорукова секретное отношение, в котором он, между прочими своими предположениями об устройстве духовной части в Самогитии, сообщал о существовании там в лишь одной гимназии в м. Крожах, а все прочие уездные и приходские училища содержались духовенством при их церквях и монастырях. Поскольку в этих училищах, по убеждению Долгорукова, воспитывавшиеся дети дворян, более клонились к распространению вольнодумства, нетерпимости и суеверий, нежели просвещения, то князь признавал полезным передать все приходские и уездные училища в Самогитии из духовного ведомства в гражданское. Эти предложения были согласны с распоряжением м. н. п., учинённым с высочайшего разрешения, относительно содержимых р.-к. духовенством училищ в Подольской, Волынской и Киевской губерниях, населённых жителями почти исключительно г.-р. исповедания. Хотя эта мера и не могла быть полностью применима к Самогитии, где всё население составляли римско-католики, за исключением весьма малого числа протестантов, и в приходских училищах большей частью обучались крестьянские дети чтению только молитв на самогитском языке, однако для прекращения вредного влияния Д.Н. Блудов находил небесполезным и эти училища, не упраздняя их совершенно, подчинить строгому наблюдению светских начальников и смотрителей. Представляя об этом и др. предложениях князя Долгорукова императору, Дмитрий Николаевич поднёс в связи с ними на высочайшее усмотрение и сочинения еп. Клонгевича [4, л. 1–2]

26 июля 1832 г. император Николай I одобрил их, повелев перевести краткое наставление на самогитский язык и, напечатав достаточное количество экземпляров этого перевода с польским текстом для приходских училищ и сельских р.-к. церквей в Самогитии, а пространного и краткого на польском языке для училищ и р.-к. церквей во всех прочих местах возвращенных от Польши губерний, где исповедывалась р.-к. вера. Эти наставления следовало ввести в надлежащее употребление и иметь наблюдение за непременным его исполнением [3, с. 517, ПСЗРИ-2, ст. 5521]. Сообщая об этом 31 июля 1832 г. м. н. п.

Д.Н. Блудов уведомил также его о сделанных им предложениях РКДК распорядиться о переводе и напечатании их в г. Вильно и о доставлении оттуда экземпляров во все епархии для введения в надлежащее употребление [4, л. 2 об.].

15 марта 1832 г. министр народного просвещения князь К.А. Ливен просил распоряжения министра внутренних дел об ускорении напечатания р.-к. катехизиса, сочинённого по в. п. для училищ. В ответном отношении от 6 октября 1832 г. за № 1936 было сообщено о передаче указанного р.-к. катехизиса в РКДК и управляющему ВРКЕ еп. Клонгевичу, для подписания, и что РКДК обязана будет, по получении утверждённого епископом катехизиса, представить его управляющему МВД для доставления в МНП [5, л. 8–8 об.].

В феврале 1833 г. гродненский директор донёс попечителю БУО, что по распоряжению еп. Клонгевича было прислано ему необходимое количество для училищ катехизиса под названием «Katechizm o czci Cesarza Wszech Rosyy, czyli objaśnienie czwartego przykazania Bożego w stosunku do Zwierzchności Kraiowej», т. е. «Катехизис о почитании Государя Императора Всероссийского», напечатанного в типографии ВРКЕ в 1832 г. В связи с чем Г. Карташевский отнёсся к еп. Клонгевичу, чтобы он прислал к нему для каждой дирекции по экземпляру высочайше допущенного наставления, чтобы сделать распоряжение об употреблении катехизиса в училищах, предупредив, что дирекции не имеют права вводить новые учебные книги, о чём дано было знать и дирекциям. Один экземпляр, полученный попечителем от минского директора, был передан 3 февраля 1833 г. м. н. п. с замечанием о несоответствии названия, объявленного министром. Получив от еп. Клонгевича катехизис на польском («Katechizm o czci Cesarza Wszech Rosyy, czyli objaśnienie czwartego przykazania Bożego w stosunku do Zwierzchności Kraiowej» 1832 г., на обратной первой странице которого было напечатано «Katechizm większy o czci Cesarza Wszech Rosyy, czyli objaśnienie czwartego przykazania Bożego w stosunku do Zwierzchności Kraiowej», а также («Katechizm mniejszy o czci Cesarza Wszech Rosyy, czyli objaśnienie czwartego przykazania Bożego przykazania, w stosunku do Zwierzchności Kraiowej») и немецком языках, 6 марта 1833 г. попечитель БУО обратился к м. н. п. за соответствующим разрешением на введения их в училища БУО. 28 марта 1833 г. МНП разрешалось ввести таковые лишь по получении печатных экземпляров. 4 апреля 1833 г. Г.И. Карташевский распорядился ввести катехизис под названием «O czci Cesarza Wszech Rosyyi» в надлежащее употребление в училищах тех мест БУО, где жители исповедовали р.-к. веру и чтобы училищные начальства имели наблюдение за непрременным его исполнением [4, л. 20–20 об., 35, 36 об., 40, 42].

Согласно отношению управляющего МНП, от 6 июня 1833 г. за № 737, министр внутренних дел статс-секретарь Д.Н. Блудов предложил р.-к. духовной коллегии (далее – РКДК) о скорейшем напечатании в г. Вильно под надзором еп. Клонгевича одобренного к изданию и назначенного для светских учебных заведений краткого р.-к. катехизиса на польском языке «Krótki Katechizm dla młodzi Rzymsko-Katolickiego wyznania uczącej się w naukowych Zakładach w

Rossyі». К сентябрю 1833 г. было приготовлено до 5 000 экз., цена которым полагалась от 10 до 12 коп. сер. Сам еп. Клонгевич полагал, чтобы управляющий МНП предписал директорам училищ о присылке ему заказов на издания, для последующего их удовлетворения. 13 сентября 1833 г. министр народного просвещения С.С. Уваров попросил попечителя БУО предписать директорам училищ принять катехизис в состав учебных пособий, доставить еп. Клонгевичу точные сведения о количестве необходимых экземпляров, что и было осуществлено Г.И. Карташевским 22 сентября 1833 г.

В РКДК были также доставлены собственноручно исправленные и подписанные еп. Клонгевичем переводы его катехизиса на немецкий и французский языки, согласно отношению бывшего министра народного просвещения К.А. Ливена от 14 октября 1832 г. 12 октября 1833 г. они были перенаправлены С.С. Уварову для окончательного рассмотрения в цензуре и получения от неё дозволения к изданию. 24 октября 1833 г. таковое разрешение было получено от Санкт-Петербургского цензурного комитета. Получив донесение РКДК о приближении к окончанию печати переводов катехизиса и определении цены 1 экз. по 22 коп. сер., 31 января 1834 г. Д.Н. Блудов попросил С.С. Уварова распорядиться, чтобы училищные начальства обращались с требованиями к еп. ВРКЕ А. Клонгевичу, прилагая соответствующие деньги, что и было исполнено управляющим МНП 7 февраля 1834 г., а попечителем БУО 6 марта 1834 г.

16 марта 1835 г., по ходатайству РКДК, министр внутренних дел Д.Н. Блудов предложил РКДК предписать подведомственным им духовным, занимавшимся преподаванием Закона Божия в гимназиях Западных губерний, непременно руководствоваться пространным р.-к. катехизисом еп. Клонгевича «Katechizm Rzymsko-katolicki», на основании высочайшего повеления 1826 г. [6, л. 10, 52–52 об., 54, 55–55 об., 57, 58, 63 –63 об., 65, 67–67 об.].

Получив предложение управляющего МНП от 14 июля 1865 г. за № 574, о введении в учебных заведениях Киевского учебного округа (далее – КУО) с начала 1865/1866 уч. г. преподавания Закона Божия р.-к. исповедания на русском языке, по руководствам, употребляемым в кадетских корпусах и в ВУО, попечитель КУО князь Александр Прохорович Ширинский-Шихматов в тоже время сделал распоряжение о приведении указанного предложения в исполнение по учебным заведениям КУО и отнёсся к р.-к. епископам Луцко-Житомирской и Каменец-Подольской епархий с просьбой о предложении законоучителям заведений преподавать Закон Божий р.-к. исповедания на русском языке. Об этом распоряжении дошёл до сведения и ГНК, распорядившись о налитографировании нужного числа экземпляров катехизиса Патера Стацевича и выписал из ВУО на первый раз по 800 экз. краткого катехизиса и «Священной истории».

Между тем директор Ровенской гимназии донёс попечителю, что Закон Божий ученикам р.-к. исповедания вовсе не преподавался, потому что законоучитель не получил от епископа предписания о преподавании этого предмета на русском языке. Епископ же Луцко-Житомирской епархии К. Боровский со-

общил, что он 20 августа 1865 г. вошёл с представлением к м. в. д. об оставлении преподавания Закона Божия римско-католикам по предмету на польском языке, а епископ Камене́ц-Подольской епархии Фиалковский, ссылаясь в отзыве от 14 августа 1865 г. на то, что законоучители не приготовлены к преподаванию Закона Божия на русском языке, так как они сами этот предмет слушали на латинском или же польском языке, и что употребляемые до этого учебники р.-к. катехизиса на польском языке составлены по в. п. в 1832 г. богословским факультетом бывшего Виленского университета под наблюдением еп. Клонгевича, и что по предписанию высшего духовного и гражданского начальства все учителя Закона Божия обязаны были придерживаться их буквально, а других руководств вовсе не употреблять.

Сообщив Киевскому, Подольскому и Волынскому г.-г. Александру Павловичу Безаку, что, вследствие отказа епископов дать предписание законоучителям, затрудняется введение преподавания Закона Божия р.-к. исповедания на русском языке как в Волынской, так и в Киевской, и Подольской губерниях, и хотя в некоторых заведениях, как, например, в Киевских гимназиях законоучители р.-к. исповедания, вследствие распоряжения попечителя КУО, начали преподавание Закона Божия на русском языке, но не имея предписания от епископа, затруднялись исполнять требование учебного начальства. 7 сентября 1865 г. князь А.П. Ширинский-Шихматов обратился к м. н. п. Александру Васильевичу Головнину с просьбой совместно с м. в. д. Петром Александровичем Валуевым предложить р.-к. епархиальным епископам предписать законоучителям преподавать Закон Божий в учебных заведениях КУО на русском языке [7, л. 26–27 об.].

Разработка и введение р.-к. катехизиса в учебных заведениях Российской империи в к. 1820 – нач. 1830 гг. стали результатом взаимодействия государственной власти и р.-к. духовенства. Инициатива в составлении катехизисов Клонгевича исходила непосредственно от самого автора, в т. ч. благодаря которой он стал епископом ВРКЕ. Необходимые в данном процессе цензурные правки исключали из текста элементы, не способствующие согласию в обществе, а само р.-к. духовенство не сопротивлялось предложенным изменениям.

В результате плодотворной работы светской и духовной власти, катехизисы были адаптированы и введены в училища Западных губерний Российской империи, что демонстрирует стремление имперской администрации к унификации образования и интеграции римско-католиков в общегосударственную систему. Однако, как показали события 1860-х годов, проблема языкового и конфессионального характера преподавания Закона Божьего оставалась актуальной, а перманентный конфликт между централизаторской политикой государства и автономией РКЦ сохранялся.

История создания и внедрения катехизисов Клонгевича отражает более широкие процессы регулирования религиозной жизни в Российской империи, где государство стремилось балансировать между терпимостью к иноверию и необходимостью контроля над ним.

Список источников

1. Дело о рассмотрении проекта краткого римско-католического катехизиса, составленного Виленским университетом, как учебное пособие и о разрешении напечатать его (24 марта 1829 г. – 6 июня 1833 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 19. – 387 л.

2. Дело о назначении профессора Виленского университета А.М. Клонгевича епископом-суффраганом виленским и управляющим Виленской римско-католической епархией, о назначении его председателем богословского факультета и об отказе присвоить ему звание заслуженного профессора, как не выслужившему 25 летнего срока (12 мая 1828 г. – 29 декабря 1828 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 62. – Д. 936. – 29 л.,

3. Полное собрание законовъ Россійской имперіи. Собрание второе. Томъ VII. 1832. Отъ № 5053–5876. – Санкт-Петербургъ: тип. II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1833. – 1044 с.

4. Дело об учреждении в Самогитии вместо духовных, светских приходских училищ, об открытии приходских училищ в местечках Ретове и Сядах Виленской губернии, о введении в училищах, в качестве пособия, католического катехизиса, составленного епископом Кленгевичем, о назначении двух особых смотрителей для надзора за приходскими училищами в западных губерниях (4 августа 1832 г. – 29 сентября 1839 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 70. – 272 л.

5. По представлению попечителя Харьковского учебного округа о разрешении на каком языке должен преподаваться Закон Божий Римско-католического исповедания в Луцкой Гимназии (21 января 1833 г. – 30 марта 1834 г.) // РГИА. – Ф. 733. – Оп. 49. – Д. 916. – 9 л.

6. Дела о приобретении для гимназий и училищ округа, в качестве учебного пособия, католического катехизиса на польском языке (3 сентября 1833 г. – 23 августа 1835 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 121. – 227 л.

7. Дело о введении в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения преподавания Закона Божия римско-католического исповедания на русском языке. Тут же и об издании для этого по высочайшему повелению учебника, краткого катехизиса на русском языке, составленного в рукописи викарием Могилевской римско-католической архиепархии (4 июля 1864 г. – 13 февраля 1874 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 193. – Д. 150. – 291 л.

© А.И. Ганчар, 2025

Авторский коллектив

*Аменицкий А.В., Ганчар А.И., Григорьев Д.В., Иманкул М.Н.,
Овчинников А.Н., Осколков В.А., Швецов С.Г.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ
**НАУКА, ИННОВАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Монография

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.06.2022.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 12,2

Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00236-893-8

9 785002 368938 >